

О ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В КУРСЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА-ФИЛОЛОГА

Общеизвестно, что в ходе подготовки студента-филолога первостепенная роль отводится художественной литературе. В программах филологических факультетов есть обширные курсы отечественной и зарубежной литературы: лучшие произведения художественной прозы и поэзии лежат в основе изучения стилистики художественной речи, интерпретации текста, а также дают богатый материал при обучении практическому владению иностранным языком.

Не оспаривая правомерности такого внимания к художественной литературе, хотим подчеркнуть, что для будущего филолога не менее важно представлять стиль художественной речи в системе других функциональных стилей изучаемого языка. В последние годы, в силу насущных потребностей современной жизни, особую значимость приобрел стиль официальных документов, в частности такая его разновидность как «деловой стиль», например «business English». Публицистический функциональный стиль, в особенности тексты публичных выступлений, в древности бывшие объектом тщательного изучения в курсе риторики, сегодня оказались наиболее обойденными вниманием лингвостилистов, что, с нашей точки зрения, не оправдано в силу ряда причин.

Во-первых, многие публичные выступления выдающихся государственных, политических и общественных деятелей являют собой образцы высокой гражданственности, осознания человеком своей ответственности перед обществом. Крылатой стала фраза из речи президента США Джона Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси, что ты можешь сделать для своей страны». Это наизидание может оказаться полезным не только для американцев, но и, в особенности, для молодых людей в любой стране мира, ищущих смысла жизни.

Во-вторых, зачастую это высокохудожественные тексты, сочетающие в себе строгую логическую последовательность и аргументированность (которую публицистика заимствует у художественной прозы) с высокой эмоциональностью изложения (что является неотъемлемым свойством любого художественного произведения). Такое сочетание специфических характеристик разных функциональных стилей способствует главной цели публицистического стиля, в том числе и публичных выступле-

ний, разновидностью которого они являются, — произвести глубокое впечатление на общественное мнение, убедить читателей или слушателей в том, что точка зрения автора является единственно правильной и, в результате, заставить принять его точку зрения [2:287].

В третьих, будучи высокохудожественными и доставляющими эстетическое наслаждение реципиенту, такие публичные выступления несомненно заслуживают внимания исследователя-филолога, с одной стороны, а с другой, — служат образцами для любого человека, го-товящего себя к общественной жизни.

Объектом нашего внимания стали два публичных выступления выдающихся американских общественных и политических деятелей — президента Авраама Линкольна, известного в истории США как «великий эмансипатор», поскольку в значительной мере благодаря его усилиям в стране в 1865 году было отменено рабство, и великого борца за гражданские права темнокожих американцев в 60-ые годы XX столетия Мартина Лютера Кинга. Речь Линкольна «Геттисбургское обращение» (The Gettysburg Address) была произнесена в разгар Гражданской войны в США — 19 ноября 1863 года при освящении кладбища у города Геттисбурга (штат Пенсильвания). Она была очень краткой, но впечатляющей и впоследствии единодушно признана критикой как величайший образец ораторского искусства. Более продолжительная речь Кинга, получившая название «У меня есть мечта» (I Have a Dream) прозвучала 23 августа 1963 года на ступенях Мемориала Авраама Линкольна в Вашингтоне, завершив двухсотпятидесяти тысячный марш борцов за гражданские права афро-американцев.

Ровно сто лет разделяют эти два события, но их связывает одна общая идея свободы и равенства людей. На материале этих публичных выступлений постараемся проследить, каким образом общность идеи находит отражение в построении текстов и в арсенале их выразительных средств.

Обращает на себя внимание первая фраза обеих речей: *four score and seven years ago* у Линкольна и *five score years ago* у Кинга. Находясь в сильной позиции в тексте, они неизбежно актуализируются, но в устах Кинга почти дословный повтор фразы его предшественника служит мощным средством выразительности и своего рода преднамеренным напоминанием о том, что он является продолжателем дела великого американца (*the great American*), каким его называет Кинг. Симптоматично и то, что речь Кинга произнесена на ступенях Мемориала Линкольна, на что в тексте находим перифрастическую аллюзию: *in whose symbolic shadow we stand today*. Далее следует прямая аллюзия на документ, изданный Линкольном 1 января 1863 года - *the Emancipation Proclamation*. Таким образом, посредством преднамеренной

конвергенции разного рода ссылок с первых строк своей речи Кинг заявляет о преданности делу, начатому «великим эмансипатором» сто лет назад.

В первом предложении своего «Обращения» Линкольн приводит аллюзию на фразу из текста «Декларации о независимости», отцом которой считается Томас Джефферсон: *all men are created equal*. У Киша ссылка на «Декларацию о независимости» приведена в качестве цитаты, т. е. окавыченного текста, и в более развернутом виде: *We hold these truths to be self-evident that all men are created equal*. Ссылаясь на текст «Декларации о независимости», оба автора подчеркивают верность делу, начатому отцами-основателями США, одним из которых был и Джефферсон, и преемственность поколений, приверженных великой идее справедливости и равенства. С лингвистической точки зрения здесь мы имеем дело с аллюзией и цитатой как формами ассоциативной когезии [1:80], реализуемой на материале различных текстов

Преднамеренная переключка Кинга с Линкольном прослеживается далее и в почти дословном построении фраз: у Линкольна — инициальное в третьем абзаце: *But in a large sense*; у Кинга — начало третьего абзаца: *In a sense*; у Линкольна — *We have come*; у Кинга — *So, we have come*. Не случайным представляется и повтор корневой морфемы *hallow* (освящать, возводить в святыню): у Линкольна — *we can not hallow this ground* (речь идет об освящении кладбища на поле битвы); у Кинга — *this hallowed spot* (имеется в виду Мемориал Линкольна — место, святое для Кинга).

Итак, на материале нескольких примеров из публичных выступлений Авраама Линкольна и Мартина Лютера Кинга мы постарались проследить, как преемственность гражданской позиции их авторов находит отражение в языковой материи рассматриваемых текстов. Основными стилистическими средствами реализации ассоциативной когезии в этих текстах являются различные формы аллюзии и цитация. Распознавание последних в тексте и их декодирование требует широкой филологической эрудиции студента, наличия у него определенных фоновых знаний, основанных на тщательном изучении литературы, истории, культуры, реалий изучаемого языка. В подготовке такого специалиста видится насущная задача филологических факультетов высшей школы.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1980.
2. Galperin I. R. Stylistics. — М., 1977.